

Мэйн Генри Джеймс Самнер

**Деревенские общины на
Востоке и Западе. Шесть
лекций Генри Сомнера Мэна**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генри Джеймс Самнер М.**
Деревенские общины на Востоке и Западе. Шесть лекций Генри Сомнера Мэна
/ Мэйн Генри Джеймс Самнер – М.: Книга по Требованию, 2025. – 165 с.

ISBN 978-5-519-98377-8

ISBN 978-5-519-98377-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя шесть лекцій предназначались служить введеніемъ къ значительно болѣе длинному курсу, цѣлью котораго было указать на важное значеніе, какое въ юридическихъ изслѣдованіяхъ можетъ имѣть усиленное вниманіе къ явленіямъ обычая и правовой мысли, замѣчаемымъ на востокѣ. Авторъ не имѣлъ намѣренія теперь печатать эти лекціи; но нѣкоторой части его слушателей казалось, что публикація лекцій можетъ помочь установленію связи между двумя спеціальными группами изслѣдованій, изъ которыхъ каждая группа представляетъ большой интересъ, но, повидимому, изслѣдованія производятся при полномъ невѣденіи того вліянія, какое одна имѣетъ на другую. Отрывочный характеръ книги можетъ быть приведенъ и въ оправданіе неисполненія нѣкоторыхъ обѣщаній, данныхъ въ текстѣ, а также въ видѣ извиненія за тѣ отступленія, которыя могутъ показаться излишне-длинными по отношенію къ главному предмету изслѣдованія.

Знаменитые нѣмецкіе писатели, выводы изъ изслѣдованій которыхъ вкратцѣ приведены въ третьей и пятой лекціяхъ,

сравнительно мало извѣстны въ Англіи, и списокъ ихъ главнѣйшихъ сочиненій помѣщается во второмъ прибавленіи къ книгѣ. Тѣми свѣдѣніями о явленіяхъ индійской жизни, какими авторъ располагаетъ, онъ во многомъ обязанъ сообщеніямъ лорда Лауренса, который пріобрѣлъ умѣнье политически управлять туземцами исключительно терпѣливымъ изученіемъ ихъ идей и обычаевъ въ теченіе своей первоначальной карьеры. Главнѣйшія приводимыя въ текстѣ свѣденія относительно индійскихъ деревенскихъ общинъ были сообщаемы Джоржу Кэмпбеллю,—намѣстнику Бенгала, который имѣлъ любезность отозваться, что они, въ главныхъ чертахъ, совпадаютъ съ результатами его собственныхъ опыта и наблюдений, которые были весьма обширны. Вообще гуртовья положенія едва ли могутъ быть справедливы по отношенію къ странѣ, столь обширной, какъ Индія, при недостаткѣ основательнаго ея опредѣленія; впрочемъ мною употреблены были всѣ усилія, чтобъ повѣрять каждое показаніе другими показаніями.

Въ напечатанныя лекціи включены нѣкоторые мѣста, опущенныя при чтеніи по недостатку времени.

Февраль 1871.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЛЕКЦІЯ I.

Востокъ и изученіе права.

	Стр.
Сравнительное изученіе права. — Сравнительный и историческій методы. — Прошлое и настоящее. — Предѣлы сравнительнаго права. — Методъ сравне- нія. — Изслѣдованія Фопъ-Маурера. — Марка и англійское право. — Восточ- ныя и западныя общины. — Отличительныя черты новѣйшихъ индійскихъ теорій расы. — Патріархальная семья. — Варварскія формы семьи. — Прои- схожденіе права въ семьѣ. — Деревенская община. — Завѣтъ природы. — Ко- дифицированное браминское право. — Феодальная система. — Условія изу- ченія права. — Невѣжество англичанъ относительно Индіи. — Исчезаніе отли- чительныхъ явленій индійской жизни. — Вліяніе западныхъ идей. — Вліяніе естествознанія. — Вліяніе британскаго государства	1

ЛЕКЦІЯ II.

Источники индійскаго права.

Работы по опредѣленію поземельной подати въ Индіи. — Переносъ земли
и фискальные суды. — Гражданскіе суды. — Индійская судебная система. —
Высшіе суды. — Англійское право въ Индіи. — Общественное мнѣніе индій-
цевъ объ англійскомъ правѣ. — Локализованность обычаевъ. — Завѣщаніе въ
Бенгалѣ. — Завѣщаніе и коллективная собственность. — Новѣйшее индій-
ское завѣщаніе. — Суды судеръ. — Вліяніе этихъ судовъ. — Развитіе инду-
скаго права. — Дѣйствіе юридическихъ комментариевъ. — Законодѣлы и англій-
ское право. — Магометанское право. — Пундиты. — Кодифицированное инду-
ское право. — Разновидности туземнаго обычая. — Письменное право. —
Индусская вдовья доля. — Сохраненіе обычнаго права. — Касты въ Индіи —

Преданіе.—Различныя формы преданія.— Народное невѣжество относительно права въ Англіи.—Эксперты и англійское право.—Индійская и тевтонская сельскія системы

17

ЛЕКЦІЯ III.

Деревенскія общины на западѣ.

Древность индійскаго обычнаго права.—Традиціонное право.—Анализъ права.—Индійскія понятія о правѣ.—Англійское вліяніе на правовыя понятія.—Невольное усвоеніе англичанами правъ верховной власти.—Вліяніе судебныхъ мѣстъ.—Переѣзна въ свойствѣ обычая.—Развитіе понятія о правѣ.—Вліяніе англійскаго права.—Связь между обычаями востока и запада.—Фонъ-Мауреръ.—Тевтонская сельская община.—Пахотная марка.—Англійскія теоріи относительно поземельнаго права.—Пахотная марка въ Англіи.—Переносные участки.—Общія поля.—Ихъ большое пространство.—Извлеченіе изъ Маршалля.—Скоттъ объ одальномъ пользованіи землею.—Лаудерская община.—Особенности примѣра шотландцевъ.—Слѣды марки.

37

ЛЕКЦІЯ IV.

Деревенская община на востокѣ.

Индійская деревенская община.—Магометанская теорія права собственности.—Поземельное устройство въ Бенгалѣ.—Индійская имущественная единица.—Индійская деревня.—Воздѣланная земля.—Развитіе обычая.—Правила о распредѣленіи воды.—Источники первобытнаго права.—Обычай передѣла.—Деревня.—Таинственность семейной жизни.—Нелюбовь къ англійскому уголовному праву.—Фикціи касательно законодательства.—Деревенскіе законы.—Происхожденіе индійскихъ городовъ.—Индійскія столицы.—Деревенская пустошь.—Индійскія пустоши.—Правительство и пустошная земля.—Деревенскій совѣтъ.—Мирный характеръ населенія.—Наслѣдственный ремесла.—Вознагражденіе деревенскихъ промышленниковъ.—Приселенцы.—Воспринятіе пришельцевъ общиною

59

ЛЕКЦІЯ V.

Процессъ феодализаціи.

Феодализмъ.—Вепифіціи.—Вотчина.—Вотчинная группа.—Новое положеніе пустошной земли.—Переѣзны въ луговыхъ земляхъ.—Свободные фермеры.—Устройство тяжлыхъ людей.—Помѣстные суды.—Вторженія владѣльца въ чужое право.—Римское и феодальное право.—Причины феодализаціи.—

Развитіе сюзеренства.—Первенствующія фамиліи.—Элементы феодальной системы.—Систематическій феодализм.—Антикварскіи стремленія въ индійской политикѣ.—Политическіе результаты опредѣленія дохода.—Различныя формы этой операціи — Успленіе власти офіціального владѣльца.— Положеніе, признаваемое магометанами.—Различныя мнѣнія по общественнымъ вопросамъ въ Индіи.—Старшина.—Индійскія формы собственности.—Собственность, признанная англичанами.—Безусловная собственность.—Свойство правъ собственности.—Признанныя права Индіи.—Феодализация Европы.—Воздѣйствіе пустопорожнихъ земель.—Усовершенствованія въ распашкѣ земли.—Деревенскіе общины и обычаи.—Обычный порядокъ обработыванія земли.—Рабы, зависящіе отъ поселенцевъ.—Деревни перестаютъ поглощать постороннихъ.—Сочиненіе Нассе.—Законъ о наслѣдствахъ по завѣщанію.—Правила для толкованія завѣщаній.—Ограниченіе власти завѣщателей. 76

ЛЕКЦІЯ VI.

Первоначальная исторія цѣны и ренты.

Составъ деревенскихъ общинъ.—Дѣленія общины.—Собственность внутри общины.—Преданія относительно общинныхъ правъ.—Вымогательства индійскихъ владѣтелей.—Рента въ Индіи.—Трудность вопроса.—Англо-индійскія идеи.—Обычная рента и рента, основанная на соперничествѣ.—Покровительствуемые фермеры.—Индійская и англійская формы собственности.—Истинный характеръ вопроса.—Ирландскій владѣлец.—Рента въ полную цѣнность дохода (rack-rent), платимая чужеземцами.—Первоначальное понятіе о цѣнѣ.—Первоначальная мѣра цѣны.—Основа политической экономіи.—Торги.—Рынки и нейтральность.—Вліяніе торговаго закона.—Чувства, противныя политической экономіи.—Первоначальные коммерческіе принципы.—Вліяніе занятія торговлею.—Цѣна и рента.—Рынокъ на землю въ Англіи.—Потребность новыхъ свѣдѣній.—Деревенскія общины въ Америкѣ. 103

Прибавленіе I. 122

Прибавленіе II. 132

Статья Дж. Ст. Милля 135

ДЕРЕВЕНСКІЯ ОБЩИНЫ

НА ВОСТОКЪ И ЗАПАДЪ.

ЛЕКЦІЯ I.

Востокъ и изученіе права.

Сравнительное изученіе права.—Сравнительный и историческій методы.—Прошлое и настоящее.—Предѣлы сравнительнаго права.—Методъ сравненія.—Исслѣдованія Фонъ-Маурера.—Марка и англійское право.—Восточныя и западныя общины.—Отличительныя черты новѣйшихъ индійскихъ теорій расы.—Патріархальная семья.—Варварскія формы семьи.—Происхожденіе права въ семьѣ.—Деревенская община.—Законъ природы.—Кодифицированное браминское право.—Феодальная система.—Условія изученія права.—Невѣжество англичанъ относительно Индіи.—Исчезаніе отличительныхъ явленій индійской жизни.—Вліяніе западныхъ идей.—Вліяніе естествознанія, — Вліяніе британскаго государства.

Академическій уставъ, опредѣляющій предѣлы дѣйствій профессора законовѣденія, говоритъ, что въ кругъ его обязанностей входятъ изслѣдованіе исторіи и принциповъ права и сравненіе законовъ различныхъ обществъ. Въ предлагаемыхъ мною лекціяхъ будетъ говориться съ нѣкоторою подробностью объ отношеніи обычнаго права востока и въ особенности Индіи къ прошлымъ и настоящимъ законамъ и обычаямъ другихъ обществъ; но прежде всего должно сдѣлать необходимое предостереженіе: такъ какъ мы будемъ заниматься такимъ предметомъ, въ которомъ неопредѣленность выраженій очень обыкновенна и чрезвычайно опасна, —

то, быть может, мнѣ слѣдовало бы тотчасъ же пояснить, что сравненіе, которымъ мы займемся, не составить науки «Сравнительнаго Законовѣденія» въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти слова понимаются большинствомъ новѣйшихъ юристовъ, или какой, по моему мнѣнію, подразумѣвали сами авторы устава. Сравнительное законовѣденіе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ вовсе не имѣетъ цѣлью проливать свѣтъ на исторію права. Обыкновенно не признается нужнымъ разсматривать также ни его философію, ни основныя начала. Просто берутся системы законоположеній двухъ различныхъ обществъ подъ однимъ какимъ нибудь юридическимъ заголовкомъ, — на примѣръ, извѣстный родъ обязательствъ или отдѣлъ о супругахъ, — и эти главы разсматриваемыхъ системъ сравниваются между собою. Сравнительное законовѣденіе беретъ разсматриваемыя юридическія заголовки въ любомъ пунктѣ ихъ историческаго развитія и вовсе не занимается ихъ исторіей: послѣдняя для него безразлична. Наибольшее разногласіе въ мнѣніяхъ возможно по вопросу — каково отношеніе сравнительнаго законовѣденія, такъ понимаемаго, къ философіи права или къ опредѣленію правоваго принципа? Въ сочиненіяхъ одного изъ величайшихъ новѣйшихъ юридическихъ мыслителей, Джона Аустина, найдется не мало такого, что какъ бы наводитъ на мысль, будто авторы и истолкователи цивилизованныхъ системъ права вынуждены, посредствомъ какого-то внѣшняго давленія, мыслить особеннымъ образомъ о принципахъ права и о способахъ достиженія юридическихъ результатовъ. Это не мой взглядъ, но все-таки — взглядъ, который можетъ заслуживать внимательнаго разсмотрѣнія при какомъ нибудь другомъ случаѣ. Компетентными юристами, впрочемъ, повсемѣстно принято, что если не единственное, то главное дѣло сравнительнаго законовѣденія состоитъ въ разъясненіи законодательства и въ практическомъ усовершенствованіи права. Несомнѣнно доказано, что когда законодатели (употребляя этотъ терминъ въ самомъ обширномъ смыслѣ) различныхъ общинъ стремятся къ одинаковой цѣли, — что часто бываетъ, — то механизмъ, которымъ достигается эта цѣль, бываетъ чрезвычайно различенъ въ каждомъ случаѣ. Въ нѣкоторыхъ правовыхъ системахъ предварительныя положенія оказываются гораздо малочисленнѣе и проще, чѣмъ въ другихъ; общія положенія, заключающія въ себѣ вспомогательныя правила, значительно болѣе сжаты и въ то же время болѣе вразумительны, а способы правоваго сужденія сравнительно короче и примѣе. Такимъ образомъ, посредствомъ разсмотрѣнія и сравненія законовъ, получаютъ самыя цѣнныя матеріалы для усовершенствованія права. Нѣтъ

отдѣла важнѣе этого въ области юридическаго изслѣдованія; нѣтъ другаго отдѣла науки права, изъ котораго бы англійскіе законы, въ конечномъ результатѣ, могли извлечь болѣе пользы, когда эти принципы прикинутъ въ юридическое образованіе. Мы нисколько не умаляемъ многихъ несомнѣнно превосходныхъ качествъ англійскаго права, каковы, на примѣръ, безукоризненный здравый смыслъ, часто проявляющійся въ конечныхъ результатахъ этого права, — сила и даже красота юридическаго сужденія, которыми во многихъ случаяхъ достигаются такіе результаты; но вѣрно также и то, что англійское право доходитъ до своихъ заключительныхъ выводовъ путемъ болѣе извилистымъ и болѣе прерываемымъ фикціями и ненужными различіями, чѣмъ какая бы то ни было юридическая система на свѣтѣ. Но какъ ни велико вліяніе, которое я ожидаю для Англіи отъ изученія сравнительнаго законовѣденія, — все-таки теперь мы не его имѣемъ своимъ предметомъ; мнѣ кажется, что оно лучше воспринимается на той ступени юридическаго образованія, когда учащійся только-что овладѣлъ чрезвычайно труднымъ и сложнымъ предметомъ положительнаго права, подобнаго праву нашей собственной страны. Студентъ, довершившій свои обязательныя занятія, естественно склоненъ вѣрить въ необходимость и даже какъ бы въ святость всѣхъ техническихъ правилъ, какими онъ теперь въ состояніи располагать; тогда-то, принявъ въ соображеніе то вліяніе, которое каждый законовѣдъ имѣетъ на развитіе права, полезно показать ему, — какъ несомнѣнный фактъ, тѣ ближайшіе пути къ его выводамъ, какими слѣдовали въ другомъ мѣстѣ, — показать, сколько труда, поэтому, онъ самъ могъ бы сберечь.

Изслѣдованіе, которымъ мы занимаемся, можетъ быть названо относящимся къ сравнительному законовѣденію только тогда, если слово «сравнительный» употребляютъ въ томъ смыслѣ, какъ въ выраженіяхъ «сравнительная филологія» и «сравнительная мифологія». Мы рассмотримъ многія параллельныя явленія съ цѣлью доказать, если возможно, что нѣкоторые изъ нихъ относятся другъ къ другу въ порядкѣ исторической преемственности. Сравнительный методъ, который уже принесъ такіе изумительные результаты (думаю, что могу утверждать это), — не отличается въ нѣкоторыхъ своихъ приложенияхъ отъ историческаго метода. Мы беремъ извѣстное число современныхъ фактовъ, идей и обычаевъ, и заключаемъ о прошлой формѣ этихъ фактовъ, идей и обычаевъ не только по историческимъ воспоминаніямъ объ этой прошлой формѣ, но и по тѣмъ образцамъ ея, которые не совсѣмъ вымерли и еще встрѣчаются на свѣтѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда мы, до нѣкоторой степени, успѣли освободиться отъ того ограниченнаго представленія о мірѣ и человѣчествѣ, — представленія, далѣе котораго не всегда поднимаются самыя цивилизованныя общества и — прибавлю — нѣкоторые изъ величайшихъ мыслителей; когда мы приобрѣтемъ что нибудь похожее на правильное понятіе объ обширности и разнообразіи явленій человѣческаго общества; когда, въ особенности, мы приучимся не исключать изъ своихъ взглядовъ на землю и человѣка тѣ обширныя и неизслѣдованныя области, которыя мы обозначаемъ неопредѣленнымъ терминомъ «востокъ», — тогда будетъ вовсе не высокомѣрно и не парадоксально сказать, что различіе между настоящимъ и прошлымъ исчезаетъ. Иногда прошлое *дѣлается* настоящимъ; но гораздо чаще оно отдѣляется отъ него различными разстояніями, которыхъ, однакожъ, нельзя ни исчислить, ни выразить хронологически. Непосредственное наблюденіе приходитъ, такимъ образомъ, на помощь историческому изысканію, а историческое изысканіе — на помощь непосредственному наблюденію. Характеристическая трудность историка состоитъ въ томъ, что къ записанному факту, съ какою бы тщательностью онъ ни былъ изслѣдованъ и переизслѣдованъ, очень рѣдко можно что нибудь прибавить; характеристическая ошибка непосредственнаго наблюдателя неизвѣстныхъ социальныхъ или юридическихъ явленій состоитъ въ слишкомъ поспѣшномъ сравненіи ихъ съ извѣстными явленіями, повидимому, того же рода. Но лучшіе современные историки, какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи, очевидно стремятся увеличить свои средства при помощи сравнительнаго метода; каждый, кто долго жилъ на востокѣ, непременно замѣтитъ и пожалѣетъ, что большое число выводовъ, основанныхъ на терпѣливомъ личномъ изученіи обычаевъ и идей востока, помрачается недостаткомъ въ наблюдателяхъ знакомства съ нѣкоторыми элементарными фактами правовой исторіи запада.

При всемъ томъ, съ моей стороны было бы неосновательною претензіею указывать возможность достиженія, путемъ приложенія сравнительнаго метода къ закоповѣденію, — такихъ результатовъ, которые, съ точки зрѣнія важности или достовѣрности, могли бы быть поставлены наравнѣ, напримѣръ, съ достигнутыми уже сравнительной филологіей. Достаточно привести только одну причину этого: явленія человѣческаго общества, законы и правовыя идеи, мнѣнія и обычаи, гораздо шире затрогиваются вѣдными обстоятельствами, чѣмъ языкомъ. Они несравненно болѣе подчинены личному произволу и слѣдовательно болѣе подвержены преобразованію, производимому на глазахъ всѣхъ вѣдными причинами. Чувство